

13-го ноября 1916 г.

№ 31.

10-й годъ н.

Воскресенье.

ЦѢНА 15 КОП.

ИНОГОР. 15 К.

Цѣна подписки на годъ 6 руб., на 1/2 года 3 руб. 50 коп. Иногородн. за годъ 7 руб., за 1/2 года 4 руб.

Адресъ редакціи: Торговая ул., домъ Муса Нагіева, рядомъ съ театромъ Бр. Маиловыхъ. Телефонъ № 20-68.

ДЖИГИТЬ

Германскіе близнецы.

Вильгельмъ.—Вотъ это идея!... Прикажу заказать въ лесопильняхъ деревянныхъ солдатиковъ... Единственный теперь способъ увеличить армію... и... ускорить мобилизацію...

ЗАБЫТЫЕ

Загляните-ка, читатель,
Въ міръ интриги и кулисъ:
Плачетъ комикъ:—„О, Создатель!
Что поставить въ бенефисъ?!“

Трагикъ ропщеть:—Право слово,
Вовсе нѣтъ хорошихъ пьесъ!
Неужели-жъ отъ Крылова
Въ бенефисъ мнѣ ждать чудесъ?!“

— „Ахъ, какъ пишутъ пьесы скверно,
Инженю, сердясь, твердятъ:—
„Мансфельдъ съ Куприномъ
Бенефисъ мой осрамилъ!“

Театральный людъ бакинскій
Ропщеть, злясь на цѣлый міръ,—
И, забывъ, что есть Островскій,
Шиллеръ, Мольеръ и Шекспиръ!

За недѣлю въ Баку никакихъ происшествій не было.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г. г. читателей, что за истекшую недѣлю въ городѣ ничего существеннаго не произошло... за исключеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ случайныхъ убійствъ... Нѣсколькихъ пустячныхъ дракъ обывателей съ фруктовыми и хлебопеками... Одного лишь мордобитія между двумя родственниками противъ Молоканскаго сада, и то имѣющаго подъ собою довольно таки пикантную подкладку... Одного лишь довольно крупнаго скандала въ зданіи городской управы... Одного *пустячнаго* убійства на улицѣ (кучеръ конки задушил на смерть мальчика-гимназиста, .. 999 обысковъ, облавъ, одного лишь убійства въ Артистическомъ клубѣ и пр., и пр.

Всѣ эти мелкія происшествія за недѣлю для Баку, въ сущности говоря, пустяки, капля въ морѣ.

Ибо вамъ всѣмъ извѣстно, что въ былыя времена въ Баку не то еще происходило!..

Но, благодаря образцовымъ порядкамъ, слава Богу, теперь, какъ видите, все обстоитъ благополучно...

Такимъ образомъ, могу вамъ сказать, г. г. читатели, что вы можете смѣло своихъ славныхъ жизнерадостныхъ карпузи-ковъ отправить въ гимназію и не ждать больше ихъ возвращенія... Впрочемъ, ихъ трупъ привезутъ къ вамъ на арбѣ...

Вы, милые читатели, можете быть спокойными, что вашихъ женъ и дѣтей не оскорбятъ ни хлѣбопекъ, ни лавочникъ, ни фруктощикъ, ни извозчикъ и не дернутъ съ нихъ нѣсколькихъ шкуръ...

Вы можете быть гарантированы, что на улицѣ вашъ черепъ слегка не пробьетъ одна изъ случайныхъ свинцовыхъ пуль, направленныхъ другъ въ друга двумя враждующими между собою дикарями.

Вы можете быть гарантированы, что, проходя по многолюднымъ улицамъ, вы не увидите двухъ семейныхъ „солидныхъ“ гражданъ, вамъ всѣмъ знакомыхъ, пустившихся между собою въ кулачную расправу, и что до ушей вашихъ женъ и дѣтей не дойдетъ та омерзительная ругань, которая при этомъ произносится наглыми драчунами.

Вы можете быть гарантированы, что по ложному и наглому доносу какого-нибудь наглеца къ вамъ не нагрѣетъ недремлющее око для производства дознанія...

Итакъ, господа, живите спокойно и

наслаждайтесь всѣми благами жизни.
Будетъ вамъ завидовать ваше будущее поколѣніе.

Князь Карабахскій.

* * *
Вътра спрашиваетъ мать:
«Гдѣ изволил пропадать?»
Надогло зря мнѣ думать, —
Я искалъ, кою-бъ надуть!

К. Х.

АРИФМЕТИКА

Въ семьѣ мѣщанской онъ родился
И былъ безпомощнымъ „пулемъ“,
Когда онъ въ банкъ опредѣлился
Вольнонаемщикомъ-писцемъ.

Но, познакомься со „львицей“,
Начальства милость заслужилъ
И черезъ годъ сталъ „единицей“
И „два“ награды получилъ.

Концы умѣя прятать въ воду,
Онъ мѣсто теплое нашель
И, повышаясь годъ отъ году,
„Три дома скоро приобрѣлъ.

Маркизь Перець.

Бакинская городская дума! —
Метеорологія.

+ Городское освѣщеніе — пасмурно.

× Исправленіе тротуаровъ и мостовыхъ — тихо.

! Шолларскій водопроводъ — сухо.

? Думскія засѣданія — бурно.

* * * Состояніе городской кассы — вѣтренно.

— Съ благоустройствомъ города — безъ переменъ.

= Несмотря на скандалъ, крикъ и шумъ, дѣятельность попечителей сведена къ нулю.

× Дороговизна растетъ не по днямъ, а по часамъ.

×× Въ городскихъ комиссіяхъ большіе осадки... всѣхъ дѣлъ и проектовъ подъ сукномъ.

: Городской голова уѣзжаетъ... приѣзжаетъ — скучно.

„Порядка нигдѣ и ни въ чемъ — нѣтъ; хочешь вѣрь, хочешь — нѣтъ. Такъ трещить въ управѣ — паркетъ.“

Поэтъ изъ Арцаха.

Письма нѣмецкихъ солдатъ.

„Frankf. Zeit.“ приводитъ нѣсколько забавныхъ писемъ деревенскаго парня къ своей женѣ, которыя могутъ служить образцомъ лаконизма. Въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ войны молодая солдатка получила всего лишь два письма-меса. Первое гласило: „Дорогая жена! Посылку я получилъ. Если мальчуганъ шалить, то вздуй его. Привѣтъ. Адольфъ“. Второе письмо: „Дорогая Берта! Я все еще живу, что меня крайне удивляетъ. Если мальчишка все еще шалить, то вздуй его еще разъ. Привѣтъ. Адольфъ“.

Послѣ долгаго перерыва солдатка получила фотографическую карточку мужа. Не оборотъ карточки написано было: „Дорогая Берта! Я былъ раненъ, теперь я снова здоровъ и завтра отправляюсь въ дорогу. Если мальчишка шалить, то отдери его за уши. Привѣтъ. Адольфъ“.

ОПЯТЬ СКАНДАЛЪ.

Когда выясняется, что кто-либо изъ выдающихся въ городѣ почтенныхъ лицъ или гласный думы, или же какое-либо приѣзжее лицо выкинули какой-нибудь „фортель“, совершили *глупость* по легкомыслію или съ умысломъ, то въ такихъ случаяхъ мы по обыкновенію всегда проклятію предаемъ не лицо, выкунувшее „фортель“ или совершившее глупость, а *атмосферу* напу!..

„Проклятая у насъ атмосфера! Всѣхъ она портитъ!“..

Стоять только возвращаться и надыхаться этой атмосферой и... готово!.. Но мы полагаемъ, что это относится къ лицу приѣзжему, свѣтиду, атмосфера портитъ только приѣзжихъ, на которыхъ несомнѣнно отравающе дѣйствуетъ она атмосфера!.. И совсѣмъ упустили изъ виду, что сами мы *одурманены* ею, атмосферой этой.

Возьмите вы подробную біографію любого общественнаго дѣятеля, просмотрите вы внимательно ее, и вы увидите, что подъ маской интеллигента, благороднаго гражданина кроется какая-то змѣиная злоба, ехидность и ненависть ко всѣмъ окружающимъ, и даже къ самымъ его близкимъ.

Взгляните въ его душу, и вы увидите, что тамъ, ядомъ своимъ отравляя его организмъ, *измѣна змѣею лежитъ!*

Жаль, конечно, очень жаль констатировать этотъ прискорбный фактъ, но ничего не подѣлаешь, фактъ остается фактомъ. Атмосфера у насъ такова!

На засѣданіи думы 8 ноября, при обсужденіи вопроса о пособіи семьямъ воиновъ, при обсужденіи вопроса о томъ, какъ распределить пожертвованную городомъ сумму, гласный А. У. Тагіевъ, нашъ старый пріятель, надыхавшійся думской атмосферой, высказалъ какую-то неожиданную и неподобающую ему глупость.

Знаю я его съ дѣтства и знаю не съ плохой стороны. Наоборотъ, онъ всегда производилъ впечатлѣніе самаго симпатичнаго и коректнаго челоука, а потому его послѣднюю выходку и всю отвѣтственность за это я приписываю именно той атмосферѣ, въ которой онъ возвращается. И поэтому я отказываюсь на этотъ разъ внести ему суровый „*приговоръ*“ и далеко отъ мысли назвать поступокъ провокаціоннымъ.

Конст. К.

МНѢНІЯ СПЕЦИАЛИСТОВЪ.

(Изъ интервьюерской жизни).

— Не знаю, къ кому бы обратиться по вопросу о положеніи современной Турціи... Настоящіе дипломаты не говорятъ ничего...

— Обратитесь тогда къ какому-нибудь табачному фабриканту.

Но какое же онъ имѣетъ отношеніе?

— Онъ торгуетъ *турецкимъ* табакомъ.

— И то правда! Пойду.

ЭКОНОМІЯ!

— Сколько сбора сегодня?

— Пятнадцать риблей тридцать и пеекъ...

— Тогда я въ старыхъ брюкахъ и рать буду...

Гл.

Отрѣзанный ломоть.

Молодой человекъ и изъ *повенныхъ*
 Въ городокъ нашъ на службу попалъ,
 — Здѣсь привыкли мы видѣть здоро-
 венькихъ,
 Онъ-же сильно у насъ исхудалъ.
 Да еще бы! трудится, старается
 И покою себѣ на даетъ,
 Все волнуется, всѣмъ раздражается
 И нашъ городъ отсталымъ зоветъ.
 А у насъ вѣдь такъ много хорошаго:
 Воздухъ чистъ, тишина, благодать,
 И мясное и рыбное дешево,—
 Право, лучшаго трудно желать
 Есть и общество—люди съ значеніемъ,—
 Каждый вечеръ—у нихъ преферансъ,
 Женскій полъ съ свѣтскимъ есть об-
 ращеніемъ:
 Могутъ гостя занять, спѣтъ романсъ...
 Мы сначала на пульку съ любовію,
 На закусочки звали его,—
 Онъ за карты насъ предалъ злословію,
 На закускахъ не пилъ ничего;
 Про дѣвицъ говорилъ, что съ сюжетами
 Слишкомъ бѣденъ у нихъ разговоръ,—
 Чудаками насъ называлъ отпѣтыми
 И для насъ сталъ чужимъ онъ съ тѣхъ
 поръ.
 Что-жъ корпи за письмомъ или чтеніемъ,
 Разрушая занятіями плотъ,
 А для насъ со своимъ направленіемъ
 Ты отрѣзанный, братецъ, ломоть!

Дядя Пахомъ

Все благополучно!

(Анекдотъ новый для тѣхъ, для кого онъ не
 старый: его можно примѣнять ко всему въ
 жизни).

Къ помѣщику, живущему въ Петрогра-
 дѣ, является приказчикъ одного изъ имѣ-
 ній его находящагося въ Малороссіи.
 Приказчикъ—коренной малороссъ, про-
 стакъ съ виду, по плутъ въ душѣ.
 — Ну, что, все благополучно въ Игнать-
 евкѣ? — спрашиваетъ помѣщикъ, сидя
 въ креслѣ и покуривая душистую гаванну.
 — Та все благополучно, только...—
 почесывая затылокъ докладываетъ при-
 казчикъ.
 — Только что?
 — Только Остапъ пожъ поломалъ...
 — Какой ножъ?
 — Та поварской.
 — Когда-же это? (Помѣщикъ смѣется).
 — Та какъ шкуру съ жеребца драли...
 — Съ какого жеребца?
 — Та съ вашего, съ „Сокола“...
 — Развѣ онъ пропалъ?
 — Та *вже-жъ*...
 — Отчего-же?
 — Та загнали, какъ за докторомъ ѣз-
 дили...
 — За какимъ докторомъ?
 — Та за нашимъ, участковымъ...
 — Почему-же ѣздили за докторомъ?
 — Та барыня дуже хвори були...
 — Чѣмъ-же?
 — Та хто ихъ зна! Съ переляку...
 — Чего она испугалась?
 — Та пожаръ бувъ: сгорѣли токъ, садъ,
 домъ...
 — Когда-же это?
 — Та какъ солдаты у насъ на постоѣ
 були...
 — Что-же, спасли что-нибудь?
 — Нѣтъ, сгорѣло все...
 — Гдѣ-же теперь барыня?

— Вмерли. (Приказчикъ утираетъ ку-
 лакомъ слезы)
 — А моя дочь?
 — Втікли съ уланами...
 — Съ какими уланами?
 — Та что унасъ на постоѣ були...
 — Кто-же теперь въ Игнатьевкѣ?
 — Та барышнина дочка...
 — Какая?
 — Та, что отъ барышни...
 — Когда-же это?
 — Та якъ у насъ на постоѣ були...
 — Болванъ! что-же ты говоришь, что
 все благополучно
 — Та это я, щобъ васъ не дуже зля-
 кать.
 — Пошелъ вонъ!

Телеграмма

Дѣла давно минувшихъ дней.

П. М. Садовскій очень любилъ спорить
 съ А. Н. Островскимъ, и часто эти споры
 доводили ихъ до ссоръ. Островскій въ
 подобныхъ столкновеніяхъ всегда гово-
 рилъ, „что если бы не его пьесы, то Са-
 довскій никогда бы не былъ такимъ ве-
 ликимъ актеромъ!“ Садовскій увѣрялъ,
 „что если бы онъ не игралъ въ его пье-
 сахъ, то всѣ онѣ провалились бы“...

Однажды роль въ новой пьесѣ Остров-
 скаго очень не понравилась Садовскому,
 и онъ на первой-же репетиціи вымаралъ
 ее болѣе половины. Островскій, узнавъ
 объ этомъ, обратился къ суфлеру Н. А.
 Ермолову.

— Вамъ, Николай Алексѣевичъ, хо-
 рошо извѣстно, что Провъ Михайловичъ
 никогда ролей не знаетъ и идетъ за вами,
 какъ за надежнымъ суфлеромъ; поэтому
 я прошу васъ сегодня все, что въ моей
 пьесѣ Садовскій на репетиціяхъ выма-
 ралъ, подавайте ему цѣликомъ; я увѣренъ,
 что онъ этого не замѣтитъ...

Ермоловъ охотно согласился.

Пьеса прошла съ громаднымъ успѣ-
 хомъ. Садовскій былъ въ такомъ ударѣ,
 что превзошелъ самого себя, вызовамъ
 не было конца...

По окончаніи пьесы Островскій прихо-
 дитъ въ уборную къ Садовскому, жметъ
 ему руку, обнимаетъ, и благодаритъ за
 исполненіе.

Садовскій гордо, съ важностью отвѣ-
 чаетъ ему: А кому вы этимъ обязаны?..
 Одному мнѣ... Если бъ я не вымаралъ
 половину своей роли, развѣ пьеса могла
 бы имѣть такой успѣхъ, эхъ вы авторы!..
 Картина!!!

Характеристика нѣкоторыхъ артистовъ

Артистъ на всѣхъ амбула:

Да онъ властей не признаетъ,
 Островскаго, Толстого въ грошъ
 не ставитъ!

Артистъ-водевильистъ:

Шутить и вѣкъ шутить,
 Какъ васъ на это станеть!

Артистъ-куплетистъ:

Да, куплетъ есть вещь, а прочее
 все гиль!

Изобразитель купцовъ-самодуровъ:

Остеръ, уменъ, краснорѣчивъ,
 Уродливо самолюбивъ,
 И за Островскаго—въ огонь и въ воду!

Играющій злодѣевъ и кучеровъ:

Ужъ коли водку пить,
 Къ лучше сразу, чѣмъ медлить!

Ъ.

Милыя дамочки.

Ахъ, какъ несносенъ мой мужъ
 раздражительный
 Прежде въ супружествѣ былъ:
 Мнѣ за веселость, за нравъ общежительный
 Бдкій упрекъ онъ дарилъ;
 Чтобы усладить сцены съ нимъ преунылыя,
 Я себѣ друга нашла!..
 — Вотъ онѣ, вотъ, наши дамочки милыя!
 Дамочки, тра-ла-ла-ла!..

Видитъ во мнѣ божество онъ и генія,
 Ходитъ собачкой за мной,
 Борѣ для милой не только имѣнія,
 Жизни не жалко самой;
 Чарами лучше всякой сивиллы я
 Борю совсѣмъ обошла:
 — Вотъ онѣ, вотъ, наши дамочки милыя!
 Дамочки, тра-ла-ла-ла!..

Сперва мужъ и онъ все другъ друга
 дичилися

И ревновали меня,
 Но понемногу сошлись, примирились,
 Стали чуть-чуть не друзья;
 Такъ-то, хоть выбилась, просто, изъ силъ я,
 Въ одно ихъ ярмо запрягла;
 — Вотъ онѣ, вотъ, наши дамочки милыя!
 Дамочки, тра-ла-ла-ла!

Дядя Пахомъ.

АФОРИЗМЫ ВЕСЕЛАГО ФИЛОСОФА.

◆ Самый сильный напитокъ, это—вода.
 Она двигаетъ мельницы и даже цѣлые
 броненосцы.

◆ Какъ это ни странно, но лжецу без-
 опаснѣе всего можно довѣрить любую
 тайну: ему никто не повѣритъ.

◆ Единственный секретъ, который мо-
 жетъ сохранить самая болтливая жен-
 щина, это — собственныя лѣта.

◆ Приданое похоже на хорошій соусъ:
 подъ нимъ можно съѣсть подчасъ не-
 доброкачественную рыбу.

◆ Шуба есть не что иное, какъ шкура,
 перешедшая на другое животное.

И—чъ.

НА ВОКЗАЛѢ.

(Изъ подслушанныхъ разговоровъ).

Веселый „господинъ“ подходитъ къ око-
 шечку кассира.

— Дайте мнѣ билетъ второго класса
 до Тифлиса!

— Извините, всѣ билеты второго и
 третьяго классовъ уже проданы.

— Проданы? Ну, такъ дайте мнѣ би-
 леть хотя бы въ собачьемъ классѣ.

— Въ этомъ классѣ безъ намордниковъ
 ѣхать не допускается... — любезно отвѣ-
 тилъ кассиръ.

Слышали-ли вы добрую молву?

— Сосѣдка, слышала ли ты добрую
 молву?.. спросила одна обывательница
 другую — „Ейскій Листокъ“ сообщаетъ,
 что на одной лишь Армавири-Туапсин-
 екой дорогѣ преданы суду за взяточни-
 чество, подлогъ и прочія злоупотребленія
 12 начальниковъ станцій.

— Это на одной только Армавири-
 Туапсинской?

— Да, только.

— А сколько при желаніи могли бы
 арестовать начальниковъ станцій на про-
 чихъ болѣе крупныхъ дорогахъ?

— Не такъ много.

Всего-на-всего 12000!..

945704
 ЦУНБ им. Н.А. Некрасова
 Отдел хранения фондов

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
 ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
 им. В. А. НЕКРАСОВА

Кто кого обыграетъ.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛІЯ.

Наглядное представленіе, какъ съ слабымъ и пьющимъ мужемъ справляется сильная и трезвая жена.

ИЗЯЩНАЯ И ЭЛЕГАНТНАЯ ОБУВЬ

All America Shoes Rice & Hutchins
Health Shoes Crockett & Sones London.

Послѣднія модели получены.

ВЪ МАГАЗИНѢ

НРАСЛѢДНИКОВЪ **Я. А. СААКОВА**, БРАКУ.

Уголь Торговой и Маринской, ул. Телефонъ № 24-80.

Р. С. МАГАЗИНЪ ОТДѢЛЕНІИ НЕ ИМѢЕТЪ.

Къ постановкамъ оперы П. И. Амираго.

Декорации и обстановка богатствомъ и художественностью стараются *перекричать* пѣвцовъ и пѣвицъ...

Наши виноторговцы.

— Ну, стойте, молодцы, смирно. Я погадаю на пальцахъ, какой на каждого ярлыкъ приклеить: „Старое кахетинское № 1-й“ или „Выдержанное 10-ти-лѣтнее матрасинское“. Въ сущности, вы всѣ одинаковы, но такъ какъ обывателя необходимо околпачить, то я наклею на васъ различные ярлычки и... продамъ васъ по 3 и 5 рублей за бутылку.

ЖЕНСКИЙ ТРУДЪ.

Оля и Надя въ гостиной,
Уединившись вдвоемъ,
Занялись общимъ трудомъ—
Сплетнею грязной и длинной.
Трудится Варя сверхъ силъ,
То же занятъе у Лены:
Мужу устраивать „сцены“
Рокъ имъ суровый судилъ.
Даже у Зои-франтихи
Вѣчно находится трудъ:
Вѣчно бѣдняжечку ждуть
Платья примѣрить—портнихи.
Ну, а у Вѣры сполна
Нѣту минуты свободной:
Вѣчно со страстью природной
Занята флиртомъ она!

Дохматый господинъ

Зарбала и Карапеть.

— Зарбала, искажи, пожалуска, што билъ на Баку на это недѣли?
— Былъ много дѣло, и очинъ антиресны дѣло.
— Ну скажи, пожалуска, мы очинъ хочимъ слушать.
— Первый былъ убійство.
— Гдѣ?
— На клубъ!
— На какой?
— На артистически.
— Ва?!...
— Захрумарь!... Что ва?..
— Разви на клубъ тсже убійца ходить?
— Дуракъ Карапеть!
— Зачимъ?
— Патаму што тувая сто лѣтъ живешъ на Баку и спрашиваишь такой глупа вещи. Канично есть. А гдѣ нѣту убійца? Разви на общественны собранны нѣту убійцы, нѣту воры, нѣту шулѣра? Разви въ думѣ нѣту? Гдѣ нѣту, скажи, пожалуска? Куда ни пайдешъ, нужно встрѣтиться съ убійца и съ вора и съ машенникъ.
— Мы тсже встрѣчаемся съ такой люди?
— Канично да!
— Зачимъ врешъ, Зарбала? Наши изнакомы всѣ багаты думы, всѣ антилигентски, аристократъ люди, всѣ шикарно адиваются, всѣ на бриллиантъ, на аглиски кастюмъ, на лакировны башмаки ходить. Разви можно сказать, што изъ наши знакомы тсже есть убійца?

— А-д-а?!... Ай эшакъ Карапеть, у насъ на Баку? Разви ни знаишь, што такой Баку? Тувая какъ будто изъ Лондонъ прѣехалъ, што-ли? Разви ни знаишь, што если на Баку кто-нибудь ни убилъ, изначить, онъ ни можить считается пашотны чалавѣкъ. Если кто-нибудь за убійство или за вараваль ни сидѣлъ на тюрьма, онъ ни можить членъ клуба бываишь. Если кто ни вараваль, онъ ни можишь муллиончикъ бываишь.
— Это всѣ такъ дѣлать?
— Изъ сто муллиончикъ, изъ сто пашотны чалавикъ девяносто воръ и убійца есть.

— Это какой наци?
— Ай дуракъ Карапеть, зачимъ наци? Все адынъ чортъ. Адинъ варавайтъ. другой убиваетъ, а трети грабить. Адынъ грабить денги, другой грабить честь, трети варавайтъ чужой жена. На Баку наци нѣту. Разви такой народъ знаить, што такой вѣра, што такой нация?!

Если они узнали наци, если у нихъ былъ вѣра, тогда савсимъ другой вещь былъ: тогда былъ бы ни Баку, а рай. Нѣту, ничего у нихъ нѣту. Всѣ совѣсть потерялъ, всѣ Богъ свой забылъ. А ни знаить, што Богъ свой терпени уже патерялъ.

— Какъ патеряяъ?
— Да разви ни видишь, што те-перь канецъ свѣта есть?

Разви ни видишь, сколка чалавѣкъ крови?... Это все патаму, што люди свой Богъ забылъ. Сидь нѣту, совистъ нѣту. На улица грабить, ни дома грабить. Дома дерутся, на улица дерутся.

На прошла недѣли два салидны эшакъ другъ друга морда биеть.

— Это зачимъ?
— Патаму што адынъ женаты родственикъ маргалъ глаза на жена другой родственикъ, и два эшакъ эрмани безъ совѣсть, безъ стыдъ на улица другъ другъ морда били...

Патомъ лицо вымилъ и пашолъ на булваръ гулять и маргаить чужой женщина...

Это наши антилигентъ люди... Теперча панимаишь, гдѣ мы живемъ и какъ мы можимъ живемъ на такой городъ.

— Да, Зарбала, панимаимъ.
— Ну, кагда панимаишь, изначить, дасвидански и болше ничаво.

ВЪ РЕСТОРАНѢ.

— Развѣ она тебя больше не любитъ?
— Если бы только не любила, тогда еще не бѣда-бы! Она денегъ мнѣ не даетъ больше!

Аб.

* * *

Замѣтьте! Я примѣтилъ это самъ,
И заявить спѣшу о томъ публично,
Что женщина всегда логична тамъ,
Гдѣ логика... ну, право, неприлична!

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ.

Счастье, это—найти квартиру съ удобствами.

Счастье, это—найти фунтъ сливочного масла.

Счастье, это—достать билетъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ помимо барышниковъ.

Счастье, это—сѣсть на „конку“ и проѣхать благополучно.

Счастье, это—найти свободного извозчика.

Счастье, это—посѣщать каждый день театръ и не умирать со скуки.

Счастье въ Баку, это—не слышать объ убійствахъ.

Камень.

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.

— „Ахъ, какой вы милый, славный, право!“

Мнѣ *вчера* замѣтила она
И потомъ прибавила лукаво:
Что въ меня немножко влюблена...
Вдругъ *сегодня* отъ нея я слышу:
— „Поселиться съ вами, добрый другъ,
Подъ одну хотѣла бы я крышу“.
Плохо скрылъ невольный я испугъ...
Если такъ мы станемъ объясняться,
То, пожалуй, *завтра*,—о, Творецъ,—
Мнѣ она предложитъ прогуляться
Съ нею въ церковь, прямо подъ вѣнецъ.

Маркизь Перець.

КРУПИЦЫ.

Можно не заниматься перевозкою дровъ и не быть „дровокатомъ“.

Не нужно быть бездарнымъ актеромъ, чтобы играть незавидную роль... въ жизни. Можно не учиться въ консерваторіи, но имѣть консервативныя убѣждения.

Не нужно быть ни барономъ, ни турецкимъ агою, чтобы носить имя Ага.

Голова можетъ совсѣмъ не имѣть мозговъ, когда она... сахарная.

Когда халатъ почитается неудобнымъ одѣяніемъ? — Когда онъ съ бубновымъ тузомъ на спинѣ.

Можно не имѣть ни кола, ни двора, но быть дворяниномъ.

Можно не умѣть думать, но быть гласнымъ городской думы.

—ъ.

Бывало въ Москвѣ

(Воспоминаніе о прошломъ)

Бывало, въ морозную зимнюю ночь,
Дневныя заботы откинувши прочь,
Несешь на санкахъ съ голубкой своей
При свѣтѣ мечтательныхъ звездныхъ очей
Прелестныя щечки у милой горятъ,
Ко мнѣ обращенный ласкающій взглядъ,
И нѣжныя, чудныя шепчешь слова,
Туманомъ волшебнымъ полна голова,
Куда-жъ мы несемъ, куда-жъ мы летимъ?..
Да звѣздамъ открыть наше счастье хотимъ.

С. С. Будченко.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА

ВОЕННЫЙ ЗАЕМЪ.

МАГАЗИНЫ

П. С. ДОРОЖНОВА

1) Главный—на Баязитской. Телеф. № 1—06.

2) Ярославский—на Большой Морской. Телеф. № 29—82.

ИМѢЮТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ТОВАРЫ:

Шелковые, Шерстяные, Суконные, Полотняные, Мебельные, Цветныя бумажныя ткани и готовое бѣлье.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

P. S. На время обѣда магазины закрыты отъ 2-хъ до 4-хъ час. дня.

Самый лучший на всемъ Кавказѣ Театръ-Варьете
КАВКАЗСКОЕ ЗИМНИЙ СЕЗОНЪ.
 Дирекція Е. К. САКАРОВА.
 Телефонъ № 23—85.

Начало программы ровно въ 10 ч. в.

Ресторанъ открытъ до 2 ч. ночи!

Русская артистка
ЮДИФЬ
 Дуэтъ разнохарактерныхъ танцевъ
Г. Г. Казанцевы
 Русская артистка
МУРОВА
 Русская артистка
ЗМѢЙКОВСКАЯ
 Русская артистка
Шура Соловьева

Аттракціонъ парижск. театра „Algarbra“
КОМИЧ. СВИНЬИ И ШАНТЭКЛЕРЫ
Г. Г. ОДЭО.
 Сенсационно! Безпрерывный хохотъ! Сенсационно!

Извѣстная испанская танцовщица
ЛИЛИ МОРА.
 Артистическій опереточный ансамбль, подъ управленіемъ извѣстнаго артиста
С. М. ОРЛОВА.
 Поставлена будетъ сценка мозаика:
ИЗЪ ЖИЗНИ ТЕРСК. И ДОНСК. КАЗАКОВЪ.

Восточная танцовщица
ТОМИНА
 Русская артистка
ДОНСКАЯ
 Русская артистка
Проценко
 Русская артистка
КЛАРЕЦКАЯ
 Извѣстная балетная танцовщица
Люся Негрушъ

и калейдоскопъ артистокъ разнаго жанра, программа №№ 50.

НАСТОЯЩІЙ ЭТИКЕТЪ
 Ф И Р М Ы
„МЕЛАНІА“
 Кн. І. З. АНДРОНИКОВА И К^о.

Всѣ остальные поддѣлки и подража

ЦУНБ
 им. Н. А. Некрасова

 2 000001 340561

Бакинское отдѣленіе фирмы „МЕЛАНІА“ кн. І. З. Андрониковъ и К^о доводила фирма отпускается вино по раз

ныхъ потребителей, что изъ оптоваго ара.

Электрпечатна С. Т. Шахбагова, Баку. Телефонъ № 19-85.

Дозволено военной цензурой.

Друзья на досугъ.

Турецко-нѣмецкій „Танецъ живота“.